

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 10 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 10

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 10

ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№10 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-10>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yosuke Shamoto

yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

Umarxanova Dildora Sharipxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Nematov Jo'rabek Nematilloevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna

yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslavovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee

yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ҲУҚУҚРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna

yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi

yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

Mexmonov Kambariddin Miradxanovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ҲУҚУҚРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.

Kanton Federal sud markazi (AQSH)

Borut Strazisar

Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb

yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

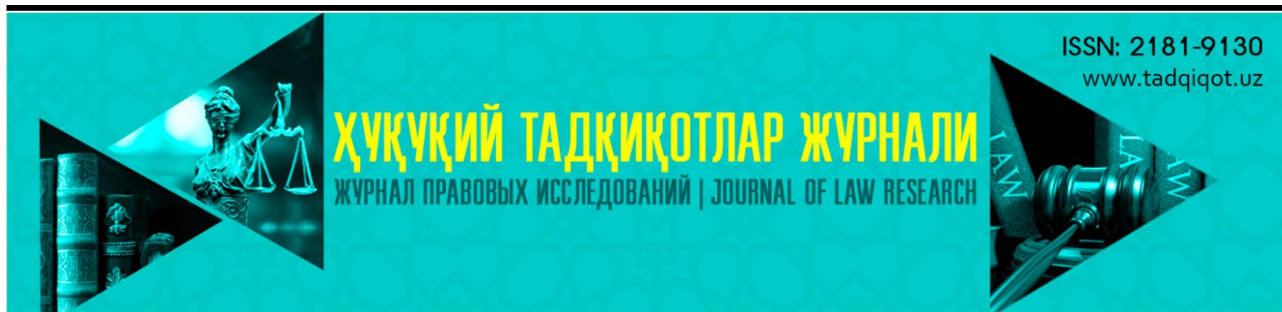
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Sodikov Akmal Shavkat ugli, Youwei Yan FROM OFFICIAL PUBLICATION TO EFFECTIVE USE: THE EVOLUTION OF STATE MECHANISMS FOR ENSURING THE DISSEMINATION AND USE OF LEGAL INFORMATION.....	5
2. Чжэн Юли СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЗИТИВНЫХ ЗАЩИТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИТАЕ И УЗБЕКИСТАНЕ.....	16
3. Батиров Шерзод Аманджанович ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО ИНЖЕНЕРА-КОНСУЛЬТАНТА В СТРОИТЕЛЬНЫХ СПОРАХ С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗЧИКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	32
4. Усмонов Восид Мухаммадиевич ОММАВИЙ АХБОРОТ ВОСИТАЛАРИДА МУАЛЛИФЛАРНИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚИНИ ТАЪМИНЛАШ МАСАЛАЛАРИ.....	40
5. Джалалов Адхам Ахматжонович ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР ИШТИРОКИДАГИ ПОРНОГРАФИЯ АЙЛАНМАСИ: ЖИНОЙ ЖАВОБГАРЛИК ЁШИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ МУАММОЛАРИ ВА ЕЧИМЛАРИ.....	49
6. Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING JINOYAT SODIR ETISH MEKANIZMIDAGI O'RNI: VOSITA, USUL VA JINOIY-HUQUQIY KVALIFIKATSIYA MASALALARI.....	58
7. Kurbanov Ma'rufjon Mamadaminovich HAYVONLARGA NISBATAN SHAFQATSIZ MUNOSABAT UCHUN JINOIY JAVOBGARLIKNING ZAMONAVIY ASOSLARI: EKOLOGIK OQIBATLAR, JINOYAT- HUQUQIY MUHOFAZA VA FALSAFIY PARADIGMALAR.....	67
8. Тохиржонов Шерзод Шухратжон угли СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.....	77
9. Ибрагимов Акмал Ишмуратович ЖИНОЯТ ИШИНИ СУДГА ҚАДАР ЮРИТИШДА ДАВЛАТ ҲИСОБИДАН ЮРИДИК ЁРДАМ КЎРСАТИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ.....	89
10. Nugmanov Nugman Abdullayevich, Sayfullaeva Venera Nimatjonovna SUN'IY INTELLEKTNI XALQARO HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING SHARTNOMAVIY-HUQUQIY ASOSLARI.....	108
11. Sayfullaeva Venera Nimatjonovna SUN'IY INTELLEKTNING AXBOROT XAVFSIZLIGI SOHASIGA TA'SIRI VA XALQARO- HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING ASOSIY MUAMMOLARI.....	122
12. Musayev Djamaliddin Kamalovich GIYOHVANDLIK VOSITALARINING NOQONUNIY MUOMALASIGA QARSHI KURASHISHNING XALQARO-HUQUQIY MEKANIZMLARI SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI.....	131

Тохиржонов Шерзод Шухратжон угли,
Самостоятельный соискатель Правоохранительной
академии Республики Узбекистан,
Помощник прокурора города Янгйюль,
ORCID: 0009-0006-8477-4565
E-mail: sherzod.tokhirjonov@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

For citation: Tokhirjonov Sherzodjon Shukhratjon ugli. THE SOCIO-LEGAL RATIONALE FOR ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR ABUSE OF OFFICIAL POWERS. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 10.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.23280932>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Анализируются общественная опасность данного деяния, его негативное влияние на права граждан, интересы организаций и государства, а также основные социальные и правовые предпосылки его криминализации. Особое внимание уделяется обоснованности уголовно-правового запрета в Республики Узбекистан и необходимости разграничения злоупотребления должностными полномочиями с иными коррупционными преступлениями. Формулируются выводы о необходимости совершенствования уголовно-правовых мер противодействия данному виду преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, уголовная ответственность, должностное преступление, криминализация, коррупция общественная опасность, должностное лицо.

Toxirjonov Sherzodjon Shuxratjon o'g'li,
O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish
akademiyasining mustaqil izlanuvchisi,
Yangiyo'l shahar prokurorining yordamchisi,
ORCID: 0009-0006-8477-4565
E-mail: sherzod.tokhirjonov@mail.ru

**MANSAB VAKOLATINI SUIISTE'MOL QILISH JINOYATINI, JINOIY
JAVOBGARLIGINI BELGILASHNING IJTIMOIIY-HUQUQIIY ASOSLARI**

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada mansab vakolatlarini suiiste'mol qilish uchun jinoiy javobgarlik belgilashning ijtimoiy-huquqiy asoslari ko'rib chiqiladi. Mazkur qilmishning ijtimoiy xavfliligi, uning fuqarolarning huquqlari, tashkilotlar va davlat manfaatlariga salbiy ta'siri, shuningdek, uni jinoyatlashtirishning asosiy ijtimoiy va huquqiy shart-sharoitlari tahlil qilinadi. O'zbekiston Respublikasida jinoiy-huquqiy taqiqning asoslanganligiga hamda mansab vakolatlarini suiiste'mol qilishni boshqa korrupsiyaviy jinoyatlardan farqlash zaruratiga alohida e'tibor qaratiladi. Mazkur turdagi jinoyatlarga qarshi kurashishning jinoiy-huquqiy choralarini takomillashtirish zarurligi yuzasidan xulosalar shakllantiriladi.

Kalit so'zlar: mansab vakolatlarini suiiste'mol qilish, jinoiy javobgarlik, mansab jinoyati, jinoyatlashtirish, korrupsiya, ijtimoiy xavflilik, mansabdor shaxs.

Tokhirjonov Sherzodjon Shukhratjon ugli,
Independent researcher of the Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan,
Assistant Prosecutor of Yangiyul city,
ORCID: 0009-0006-8477-4565
E-mail: sherzod.tokhirjonov@mail.ru

THE SOCIO-LEGAL RATIONALE FOR ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR ABUSE OF OFFICIAL POWERS

ANNOTATION

The article examines the socio-legal rationale for establishing criminal liability for abuse of official powers. It analyzes the social danger of this act, its adverse impact on the rights of citizens and the legitimate interests of organizations and the state, as well as the principal social and legal prerequisites for its criminalization. Particular attention is paid to the justification of the criminal-law prohibition in the Republic of Uzbekistan and the need to distinguish abuse of official powers from other corruption-related offences. The article formulates conclusions regarding the need to improve criminal-law measures aimed at combating this type of offence.

Keywords: abuse of official powers, criminal liability, official offence, criminalization, corruption, social danger, public official.

Уголовно-правовой запрет никогда не возникает произвольно. За каждой нормой, предусматривающей уголовную ответственность, стоит совокупность объективных условий, породивших реальную потребность общества в государственном принуждении именно уголовно-правового характера. Данная совокупность условий в науке уголовного права принято именовать социально-правовой обусловленностью криминализации.

По справедливому замечанию В.Н. Кудрявцева и А.М. Яковлева, уголовный закон является продуктом определённой социальной среды и не может быть понят вне связи с конкретно-историческими условиями, обусловившими его возникновение.[1, С.5] Применительно к злоупотреблению должностными полномочиями данная мысль приобретает особую методологическую весомость. Б.Д. Ахраров, один из узбекских исследователей, изучавших данный вид преступлений, констатировал, что установление уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебным положением обусловлено объективной потребностью государства в защите нормального функционирования государственного аппарата и охране прав граждан от произвола должностных лиц.[2, С.3] В свою очередь Н.С. Таганцев, чьи взгляды сохраняют актуальность по сей день, подчёркивал, что для изучения и правильного понимания определённого юридического института необходимо изучить его историческую судьбу, в том числе основу, в связи с которой он возник, и последующие изменения, вносимые в его содержание.[3, С.144–145]

Исследование социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями приобретает в этом контексте

самостоятельное научное значение, позволяющее выявить глубинные причины, объясняющие, почему данное деяние во всех без исключения правовых системах мира признаётся преступлением.

По нашему мнению, без понимания социально-правовых корней данного института невозможно ни правильно применять действующую норму, ни обоснованно предлагать пути её совершенствования.

Обратимся прежде всего к конституционно-правовым основаниям криминализации злоупотребления должностными полномочиями. Конституция Республики Узбекистан закрепляет принцип, согласно которому государство, его органы, должностные лица и граждане действуют в соответствии с Конституцией и законами страны.[4] Данное конституционное установление носит не декларативный, а нормативный характер обязывает должностное лицо соотносить каждое своё действие с нормативно-закреплёнными целями и задачами той функции, которую оно осуществляет. Злоупотребление должностными полномочиями есть не что иное, как прямое нарушение данного конституционного принципа, совершённое специальным субъектом лицом, которому государство делегировало власть именно для его реализации, что предопределяет повышенную общественную опасность данного деяния.

Полагаем, что именно конституционная природа данного запрета исключает возможность его декриминализации даже в порядке гуманизации уголовного законодательства и здесь речь идёт не о рядовом уголовно-правовом запрете, а о механизме защиты конституционного принципа законности.

В непосредственной связи с конституционными основаниями криминализации находится нормативное закрепление антикоррупционной политики Республики Узбекистан. Закон «О противодействии коррупции» от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419 определяет злоупотребление должностными полномочиями как одно из ключевых коррупционных правонарушений и при этом встраивает уголовно-правовую норму в более широкую систему антикоррупционного регулирования.[5] Важно учитывать, что, как правильно замечал А.С. Якубов, «уголовный закон не существует изолированно он включён в систему правового регулирования и его эффективность во многом определяется согласованностью с иными отраслевыми нормами».[6, С.62] Именно эта системная согласованность уголовного и антикоррупционного законодательства составляет одну из важнейших правовых предпосылок эффективного противодействия злоупотреблениям должностными полномочиями.

Необходимость уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями обусловлена в первую очередь природой самой государственной власти и той специфической ролью, которую должностное лицо занимает в системе публичных правоотношений.

Выдающийся социолог Эмиль Дюркгейм, исследуя природу государственных институтов, констатировал, что само существование государства возможно лишь при условии, что его органы «действуют в соответствии с ожиданиями, которые общество к ним предъявляет, и что нарушение этих ожиданий немедленно подрывает авторитет института».[7, С.92] Именно этот тезис лежит в основе понимания злоупотребления должностными полномочиями как деяния, опасного не просто для конкретного потерпевшего, но для самой системы публичного управления. Г.В. Гегель, полагавший, что государство является воплощением нравственной идеи, а его должностные лица живыми органами нравственного организма, приходил к аналогичному выводу, он считал, что злоупотребление должностными полномочиями есть нарушение не только позитивно-правового предписания, но и нравственного основания государственности как таковой.[8, Б.88]

Данное положение имеет непосредственное отношение к пониманию природы злоупотребления должностными полномочиями как социального явления. Когда должностное лицо использует вверенные ему полномочия вопреки интересам службы, оно совершает акт двойного предательства: по отношению к государству, наделившему его властью, и по отношению к гражданам, в интересах которых данная власть должна была осуществляться.

П.С. Дагель, специально исследовавший условия установления уголовной наказуемости, сформулировал исчерпывающий перечень критериев, при соблюдении которых введение уголовной ответственности за деяние является оправданным и значительная общественная

опасность деяния, его относительная распространённость, невозможность его преодоления иными правовыми средствами и соответствие криминализации нравственным устоям общества.[9, С.67–74] По каждому из этих критериев злоупотребление должностными полномочиями представляет собой деяние, безусловно заслуживающее криминализации и Б.Д. Ахраров, анализируя соотношение злоупотребления властью со смежными составами по уголовному законодательству Республики Узбекистан, специально подчёркивал, что данное деяние обладает самостоятельной общественной опасностью, не охватываемой иными уголовно-правовыми нормами.[10, С.47–52] При этом Чезаре Беккариа, сформулировавший принципы уголовного права, которые сохраняют своё значение по сей день, настаивал на том, что «уголовный закон должен обеспечивать предупреждение наиболее опасных для общества деяний».[11, С.87]

В юридической литературе принято выделять несколько самостоятельных групп факторов, обуславливающих необходимость установления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. А.В. Галахова, анализируя природу должностных преступлений, обращала внимание прежде всего на политико-правовой фактор. Автор считает, что должностные злоупотребления разрушают саму основу государственности принцип подотчётности власти, без которого государство превращается в инструмент частного обогащения узкой группы лиц.[12, С.6–7] Б.Д. Ахраров, исследуя ограничение злоупотребления властью от смежных составов, подчёркивал, что данное преступление посягает непосредственно на нормальную деятельность государственного аппарата, что принципиально отличает его от иных должностных правонарушений.[13, С.52–57]

Б.В. Здравомыслов, один из крупнейших специалистов в области должностных преступлений, указывал, что «реальный масштаб должностных злоупотреблений неизмеримо превышает то, что фиксируется официальной статистикой, поскольку данный вид преступности обладает исключительно высокой латентностью».[14, С.12]

Высокая латентность обусловлена рядом структурных факторов:

- потерпевшие нередко не осознают самого факта нарушения своих прав;
- часть злоупотреблений совершается в сферах, практически недоступных для внешнего контроля;
- наконец, должностное лицо располагает существенными ресурсами для сокрытия следов преступления.

С учётом изложенного считаем, что официальные статистические данные о злоупотреблениях должностными полномочиями в Республике Узбекистан следует воспринимать как нижнюю границу реальной распространённости данного явления, а не как его действительный масштаб.

Данное наблюдение полностью подтверждается современными данными. По данным Transparency International, коррупционные злоупотребления, в том числе злоупотребление должностными полномочиями, остаются в числе наиболее латентных видов преступности во всех регионах мира.[15] Согласно данным Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, злоупотребление должностными полномочиями устойчиво входит в число наиболее распространённых коррупционных правонарушений, выявляемых в ходе проверок.[16, С.14] Аналогичную картину демонстрирует и официальная судебная статистика: согласно данным Верховного суда Республики Узбекистан, за 2020–2025 годы судами рассмотрено и окончено производством 1772 уголовных дела по статье 205 Уголовного кодекса Республики Узбекистан в отношении 3404 лиц, а ежегодный показатель вырос более чем в четыре раза — со 106 дел в 2020 году до 427 дел в 2023 году. Даже с учётом последующего снижения в 2024–2025 годах наименьшее из значений этого периода (270 дел в 2025 году) более чем в 2,5 раза превышает уровень 2020 года, что подтверждает устойчивый, а не эпизодический характер рассматриваемого явления.^[17]

Н.Ф. Кузнецова, исследуя криминологическую детерминацию, констатировала, что «дискреционные полномочия без надлежащего контроля являются одним из основных криминогенных факторов в сфере государственного управления».[18, С.146]

Принципиально важным аспектом социально-правовой обусловленности является то, что злоупотребление должностными полномочиями причиняет ущерб не только конкретным

потерпевшим, но и государству и обществу в целом. Ю.М. Антонян, В.П. Голубев и Ю.Н. Кудряков, исследуя личность корыстного преступника, указывали на особую общественную опасность тех, кто использует служебное положение в корыстных целях: такие лица деморализуют добросовестных служащих, создают условия для совершения иных преступлений и подрывают доверие граждан к государственным институтам.[19, С.56] Данная многоуровневая вредоносность злоупотребления должностными полномочиями является одним из наиболее весомых аргументов в пользу именно уголовно-правового реагирования на данное явление.

Р.А.Зуфаров, Б.Б.Хидоятов, Х.М. Абзалова и М.М.Курбанов обращали внимание на то, что злоупотребление должностными полномочиями создаёт благоприятную почву для иных коррупционных деяний, в частности взяточничества, и что без эффективного уголовно-правового противодействия злоупотреблениям невозможна борьба с коррупцией как системным явлением.[20, Б.9]

М.Х. Рустамбаев, анализируя конструкцию статьи 205 УК Республики Узбекистан, указывал, что законодатель совершенно обоснованно поместил данный состав в главу о должностных преступлениях, выделив его в качестве «базового» состава, охватывающего все случаи дисфункционального использования публичной власти, которые не охвачены специальными нормами.[21, Б.449] При этом Б.Д. Ахраров в своих работах по ответственности за злоупотребление властью указывал, что данная норма выполняет функцию «последнего резерва» в системе должностных преступлений то есть она охватывает те случаи злоупотреблений, которые не могут быть квалифицированы по специальным нормам, но тем не менее представляют значительную общественную опасность.[22] Признание этих ценностей объектами уголовно-правовой охраны отражает понимание законодателем той опасности, которую несёт в себе должностное злоупотребление для самих основ государственности.

Существенную роль в социально-правовом обосновании криминализации играют международно-правовые факторы. Ратифицировав в 2008 году Конвенцию ООН против коррупции,[23] Республика Узбекистан приняла на себя международно-правовое обязательство криминализировать злоупотребление служебным положением и обеспечить эффективное уголовное преследование лиц, его совершивших. Б.В. Волженкин, анализируя систему служебных преступлений, констатировал, что «нормальное функционирование государственного аппарата как объект уголовно-правовой охраны признаётся таковым во всех современных правовых системах, что свидетельствует о его подлинной социальной ценности».[24, С.24–26]

Важнейшим правовым фактором, обуславливающим сохранение и совершенствование уголовно-правового запрета, является недостаточность иных отраслевых механизмов правового реагирования. Статья 12 Закона Республики Узбекистан «О государственной службе» от 08.08.2022 г. № ЗРУ-788 устанавливает детализированные требования к поведению государственных служащих, в том числе запрет использования служебного положения в личных интересах.[25] Между тем В.Н. Борков, позиция которого цитируется в правовой литературе по данной теме, убедительно показал, что дисциплинарные меры сами по себе не способны обеспечить надлежащего противодействия злоупотреблениям в тех случаях, когда должностное лицо располагает ресурсами для блокирования расследования или когда причинённый вред достигает уровня, превышающего возможности административно-правового реагирования.[26, С.143]

Ф.Х. Худайкулов обращал особое внимание на то, что социальная обусловленность уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в условиях проводимых в республике реформ определяется стратегическими задачами построения правового государства и создания эффективного государственного аппарата, неотъемлемым условием которых является реальная уголовно-правовая защита нормального функционирования этого аппарата.[27, Б.56] Б.Н.Рашидова анализируя должностные преступления, указывал, что социальная востребованность уголовно-правовой нормы об ответственности за должностные злоупотребления определяется конкретными потребностями общества в правовой защите от произвола чиновников.[28, С.22] При этом Б.Д. Ахраров, анализируя практику применения норм о должностных преступлениях в Узбекистане, констатировал устойчивую тенденцию к распространению данного вида преступлений и обосновывал необходимость их уголовно-

правового преследования именно с позиций социальной защиты граждан от злоупотреблений государственного аппарата.[29, Б.86–89]

Важно подчеркнуть, что социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями имеет не только статический, но и динамический характер. А.В. Наумов, справедливо указывал, что «уголовный закон не может оставаться неизменным по мере развития общественных отношений, и это означает что он должен адекватно реагировать на новые формы общественно опасного поведения».[30, С.203] Дж. Флетчер и А.В. Наумов, проводя сравнительно-правовой анализ систем уголовного права, констатировали, что «наиболее развитые правовые системы характеризуются наличием механизмов регулярного мониторинга соответствия уголовно-правовых норм реальным социальным потребностям».[31, С.312] Применительно к злоупотреблению должностными полномочиями это означает необходимость постоянного анализа практики применения статьи 205 УК Республики Узбекистан с целью выявления тех пробелов и коллизий, которые снижают её эффективность.

В историческом измерении данный институт имеет в правовой системе Узбекистана устойчивую нормативную традицию. В.Ф. Кириченко[32, С.12], развивая классические идеи науки уголовного права, обосновывал, что «сама логика государственного строительства неизбежно порождает потребность в уголовно-правовой защите нормального функционирования государственного аппарата, поскольку дисфункция последнего угрожает самим основам государственности». Данная позиция полностью сохраняет актуальность для нового и современного Узбекистана, переживающего масштабную реформу государственного управления и без надёжного уголовно-правового инструмента, обеспечивающего ответственность за злоупотребления должностными полномочиями, реформа государственного аппарата рискует остаться декларацией.

А.Х. Саидов констатировал, что «все без исключения современные правовые системы независимо от их цивилизационной принадлежности признают необходимость уголовно-правового реагирования на злоупотребление должностными полномочиями, что свидетельствует о его подлинной социальной обусловленности, выходящей за пределы конкретно-исторического контекста». Данный вывод особенно значим, и он свидетельствует о том, что криминализация злоупотребления должностными полномочиями это универсальная реакция человеческого общества на один из наиболее устойчивых способов деформации публичной власти.[33, С.180]

С.Г. Закутский и К.М. Мирзажонов, исследуя уголовную ответственность за взяточничество в контексте законодательства, обращали внимание на то, что злоупотребление должностными полномочиями нередко является «питательной средой» для взяточничества а именно возможность безнаказанного использования полномочий в личных интересах создаёт условия для требования незаконного вознаграждения.[34, С.79] П.С. Яни, анализируя актуальные проблемы квалификации служебных преступлений, подчёркивал, что уголовно-правовой запрет злоупотребления должностными полномочиями является необходимым условием эффективного противодействия коррупции в целом, поскольку данный состав охватывает широкий спектр должностных злоупотреблений, не квалифицируемых по специальным нормам.[35, С.76]

П.С. Яни, применяя принцип *ultima ratio* к служебным преступлениям, подчёркивал, что уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями оправдана именно потому, что данное деяние в своих наиболее общественно опасных формах не может быть адекватно пресечено ни дисциплинарными, ни административными санкциями. [36, С.8] С.В. Максимов, исследуя коррупцию как правовое явление, констатировал, что «без уголовно-правового реагирования на злоупотребления должностными полномочиями вся система противодействия коррупции теряет свою эффективность, поскольку лишается инструмента принудительного обеспечения соблюдения антикоррупционных норм».[37, С.13] Р.А. Зуфаров, анализируя связь между организованной преступностью и коррупцией в Узбекистане, убедительно показал, что злоупотребление должностными полномочиями нередко выступает инструментом обеспечения интересов организованных преступных структур, что многократно повышает его общественную опасность.[38, Б.36]

М.Х. Рустамбаев[39, Б.147], анализируя должностные преступления в контексте узбекского уголовного права, обращал особое внимание на то, что «общественная опасность злоупотребления должностными полномочиями определяется не только конкретным материальным ущербом, сколько той деформацией государственного управления, которую оно производит, подменяя публичный интерес частным». Данная позиция заслуживает полной поддержки, поскольку она точно отражает специфику социальной опасности рассматриваемого деяния: в отличие от имущественных преступлений, причиняющих вред исключительно конкретному потерпевшему, злоупотребление должностными полномочиями наносит ущерб всей системе публичного управления.

На наш взгляд, именно это обстоятельство системный, а не точечный характер причиняемого вреда, который является наиболее весомым аргументом в пользу сохранения данного состава в качестве самостоятельного в системе должностных преступлений.

Б.Д. Ахраров, анализируя конституционные основы ответственности мансабдор шахс в Узбекистане, указывал, что именно конституционный принцип законности государственного управления является первоосновой уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями: нарушение данного принципа со стороны лица, наделённого властью, представляет собой посягательство на конституционный строй в широком смысле. [40, Б.87–89] Р.А. Зуфаров в своих криминологических исследованиях показал, что должностные злоупотребления в Узбекистане концентрируются прежде всего в сферах, связанных с распределением государственных ресурсов и принятием административных решений. [41, Б.31] Данные выводы подтверждают необходимость сохранения и совершенствования уголовно-правового запрета злоупотребления должностными полномочиями с учётом специфики узбекской правовой действительности.

Подводя итог сказанному, необходимо прежде всего обратиться к методологическому ориентиру, который В.Н. Кудрявцев сформулировал следующим образом: «право никогда не является самоцелью, а оно выступает инструментом защиты тех благ, которые общество признаёт наиболее ценными». [42, С.87] Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями определяется совокупностью взаимосвязанных факторов:

- 1) конституционно-правовым принципом законности государственного управления;
- 2) реальной распространённостью злоупотреблений должностными полномочиями и их высокой латентностью;
- 3) многоуровневой вредоносностью данного явления, затрагивающей одновременно конкретных граждан, государственный аппарат и саму идею законной публичной власти;
- 4) недостаточностью иных правовых инструментов;
- 5) международно-правовыми обязательствами Республики Узбекистан.

Э.Х. Нарбутаев, исследуя проблемы эффективности правовых мер борьбы с преступностью применительно к условиям Узбекистана, убедительно показал, что «социальная обусловленность криминализации подтверждается тогда, когда отмена нормы влечёт рост соответствующих деяний и ослабление правопорядка».[43, С.8] Совокупность изложенных факторов даёт достаточное основание утверждать, что рассматриваемая уголовно-правовая норма является не данью законодательной традиции, но необходимым элементом системы правовой защиты конституционных ценностей и прав граждан, потребность в котором будет сохраняться до тех пор, пока существует сама проблема злоупотребления властью.

Таким образом, проведённый анализ социально-правовой обусловленности установления уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Криминализация злоупотребления должностными полномочиями конституционно предопределена, и статья 205 УК Республики Узбекистан является уголовно-правовым механизмом обеспечения конституционного принципа законности государственного управления, а её отмена означала бы фактическое лишение данного принципа принудительной защиты.

2. Криминологические данные свидетельствуют о том, что злоупотребление должностными полномочиями обладает исключительно высокой латентностью, устойчивой распространённостью и системным характером причиняемого вреда, что исключает возможность ограничиться административными или дисциплинарными мерами реагирования.

3. Международно-правовые обязательства Республики Узбекистан, вытекающие из Конвенции ООН против коррупции 2003 года, прямо предписывают криминализацию злоупотребления служебным положением, придавая при этом данной норме характер не только национального, но и международного правового стандарта.

4. Ни административное, ни дисциплинарное, ни гражданско-правовое законодательство не способны в полной мере заменить уголовно-правовой запрет в части противодействия наиболее общественно опасным формам должностных злоупотреблений, что подтверждает принцип *ultima ratio* и обосновывает необходимость сохранения статьи 205 УК Республики Узбекистан.

5. Динамика общественных отношений и расширение форм должностных злоупотреблений в условиях продолжающейся административной реформы в Республике Узбекистан обуславливают необходимость не только сохранения, но и последовательного совершенствования данной нормы.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. (ред.) Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. — М.: Наука, 1982. — С.5 (Kudryavtsev V.N., Yakovlev A.M. (Eds.) Foundations of Criminal Law Prohibitions: Criminalization and Decriminalization. — Moscow: Nauka, 1982. — P. 5.).
2. Ахраров Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы со злоупотреблениями властью или служебным положением. — Т., 1989. — С. 3. (Akhrarov B.D. Criminal Law and Criminological Problems of Combating Abuse of Power or Official Position. — Tashkent, 1989. — P. 3.)
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Т. 1. — М., 2004. — С. 144–145. (Tagantsev N.S. Russian Criminal Law. General Part. Vol. 1. — Moscow, 2004. — PP. 144–145.)
4. Конституция Республики Узбекистан (в редакции Конституционного закона от 1 мая 2023 г. № ЗРУ-837). Ст. 2, 13, 14 // Национальная база данных законодательства РУз. URL: <https://lex.uz/docs/6445147>. (Constitution of the Republic of Uzbekistan (as amended by Constitutional Law No. ZRU-837 of May 1, 2023). Arts. 2, 13, 14 // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan.)
5. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 3 января 2017 г. № ЗРУ-419 // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами. — 2017. — № 1. — 2-модда. (Law of the Republic of Uzbekistan “On Combating Corruption” No. ZRU-419 of January 3, 2017 // Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan. — 2017. — No. 1. — Art. 2.)
6. Якубов А.С. Теоретические проблемы формирования правовой основы учения о преступлении. — Т., 1996. — С. 62. (Yakubov A.S. Theoretical Problems of Forming the Legal Basis of the Doctrine of Crime. — Tashkent, 1996. — P. 62.)
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с франц. А.Б. Гофмана. — М.: Канон, 1996. — С. 92. (Durkheim E. The Division of Labor in Society / Trans. from French by A.B. Gofman. — Moscow: Kanon, 1996. — P. 92.)
8. Гегель Г.В.Ф. Хуқуқ фалсафаси. — М.: Мысль, 1990 // Цит. по: Курбанов М.М. Тадбиркорлик фаолиятига тўсқинлик қилиш ҳамда қонунга хилоф равишда аралашиш билан боғлиқ жиноятларнинг жиноят-хуқуқий ва криминологик жиҳатлари. Монография. — Т.: ТДЮУ, 2020. — Б. 88. (Hegel G.W.F. Philosophy of Right. — Moscow: Mysl, 1990 // Cited in: Kurbanov M.M. Criminal Law and Criminological Aspects of Crimes Related to Obstruction of Entrepreneurial Activity and Unlawful Interference. Monograph. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2020. — P. 88.)

9. Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. — 1975. — № 4. — С. 67–74. (Dagel P.S. Conditions for Establishing Criminal Punishability // Pravovedenie. — 1975. — No. 4. — PP. 67–74.)
10. Ахраров Б.Д. Соотношение злоупотребления властью и служебным положением и смежных преступлений // Проблемы совершенствования мер борьбы с преступностью. — Т.: ТашГУ, 1986. — С. 47–52. (Akhrarov B.D. Correlation Between Abuse of Power or Official Position and Related Crimes // Problems of Improving Measures to Combat Crime. — Tashkent: Tashkent State University, 1986. — PP. 47–52.)
11. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с итал. М.М. Исаева. — М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. — С. 87. (Beccaria C. On Crimes and Punishments / Trans. from Italian by M.M. Isaev. — Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1939. — P. 87.)
12. Галахова А.В. Должностные преступления. — М.: Российская правовая академия МВД России, 1998. — С. 6–7. Цит. по: Зуфаров Р.А., Хидоятлов Б.Б., Абзалова Х.М., Курбанов М.М. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик (жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жихатлар): Ўқув қўлланма. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 28. (Galakhova A.V. Official Crimes. — Moscow: Russian Law Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. — PP. 6–7. Cited in: Zufarov R.A., Khidoyatov B.B., Abzalova Kh.M., Kurbanov M.M. Liability for Bribery Crimes (Criminal Law and Criminological Aspects): Textbook. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 28.)
13. Ахраров Б.Д. Ограничение злоупотребления властью или служебным положением от приписок и других искажений отчётности о выполнении планов // Совершенствование мер борьбы с преступностью и её профилактика. — Т.: ТашГУ, 1989. — С. 52–57. (Akhrarov B.D. Delimitation of Abuse of Power or Official Position from False Reporting and Other Distortions of Reports on Plan Fulfillment // Improvement of Measures to Combat and Prevent Crime. — Tashkent: Tashkent State University, 1989. — PP. 52–57.)
14. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. — М.: Юридическая литература, 1975. — С. 12. (Zdravomyslov B.V. Official Crimes: Concept and Qualification. — Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1975. — P. 12.)
15. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. — Berlin: Transparency International, 2024. — P. 3–5. (Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. — Berlin: Transparency International, 2024. — PP. 3–5.)
16. Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Национальный доклад по противодействию коррупции за 2023 год. — Ташкент, 2024. — С. 14. (Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan. National Report on Combating Corruption for 2023. — Tashkent, 2024. — P. 14.)
17. Ответ Верховного суда Республики Узбекистан от 29 июля 2026 г. № 07-14/26-69691 на запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 13 июля 2026 г. № 30/5-147860/26. (Response of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan No. 07-14/26-69691 dated July 29, 2026, to the request of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan No. 30/5-147860/26 dated July 13, 2026.)
18. Кузнецова Н.Ф. Криминологические проблемы детерминации. — М., 1987. — С. 146. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 103. (Kuznetsova N.F. Criminological Problems of Determination. — Moscow, 1987. — P. 146. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 103.)
19. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. — М., 1989. — С. 56. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 100. (Antonyan Yu.M., Golubev V.P., Kudryakov Yu.N. Personality of a Self-Interested Offender. — Moscow, 1989. — P. 56. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 100.)

20. Зуфаров Р.А., Хидоятлов Б.Б., Абзалова Х.М., Курбанов М.М. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик (жиноят-ҳуқуқий ва криминалогик жихатлар): Ўқув қўлланма / Масъул муҳаррир: ю.ф.д., проф. Р.А.Зуфаров. — Т.: ТДЮУ нашриёти, 2017. — Б. 9. (Zufarov R.A., Khidoyatov B.B., Abzalova Kh.M., Kurbanov M.M. Liability for Bribery Crimes (Criminal Law and Criminological Aspects): Textbook / Executive Editor: Doctor of Law, Prof. R.A. Zufarov. — Tashkent: Tashkent State University of Law Publishing House, 2017. — P. 9.)
21. Рустамбоев М.Х. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексига шарҳ: Махсус қисм. (Қайта ишланган ва тўлдирилган иккинчи нашр.) — Тошкент: Адолат, 2018. — Б. 449. (Rustambayev M.Kh. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan: Special Part. 2nd revised and supplemented ed. — Tashkent: Adolat, 2018. — P. 449.)
22. Ахраров Б.Д. Ҳокимият ёки мансаб ваколатини суиистеъмол этиш ва унинг доирасидан четга чиқиш жиноятларини квалификация қилиш муаммолари // Давлат ва ҳуқуқ. — 2001. — № 1–2. (Akhrarov B.D. Problems of Qualification of Abuse of Power or Official Authority and Exceeding Official Authority // State and Law. — 2001. — Nos. 1–2.)
23. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. Ратифицирована Республикой Узбекистан 7 июля 2008 г. // Собрание законодательства РУз. — 2008. — № 28. (United Nations Convention against Corruption of October 31, 2003. Ratified by the Republic of Uzbekistan on July 7, 2008 // Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan. — 2008. — No. 28.)
24. Волженкин Б.В. Служебные преступления. — М.: Норма, 2000. — С. 24–26. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 22. (Volzhenkin B.V. Official Crimes. — Moscow: Norma, 2000. — PP. 24–26. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 22.)
25. Закон Республики Узбекистан «О государственной службе» от 16 сентября 2016 г. № ЗРУ-406 // Национальная база данных законодательства РУз. URL: lex.uz. (Law of the Republic of Uzbekistan “On Civil Service” No. ZRU-406 of September 16, 2016 // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan.)
26. Борков В.Н. О некоторых спорных вопросах квалификации получения взятки // Реализация норм права: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. — Омск, 1999. — С. 143. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 72. (Borkov V.N. On Certain Controversial Issues of Qualification of Bribe-Taking // Implementation of Legal Norms: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Issue 2. — Omsk, 1999. — P. 143. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 72.)
27. Худайкулов Ф.Х. Қилмишни квалификация қилишда жиноят объектив томони факультатив белгиларининг жиноят-ҳуқуқий аҳамияти: Монография. // Масъул муҳаррир: ю.ф.д., профессор Қ.Р.Абдурасулова. — Тошкент: ТДЮУ. 2020. — Б. 56. (Khudaykulov F.Kh. Criminal-Law Significance of Optional Elements of the Objective Side of a Crime in the Qualification of an Act: Monograph / Executive Editor: Doctor of Law, Prof. Q.R. Abdurasulova. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2020. — P. 56.)
28. Рашидова Б.Н. Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, доцента Б.Н. Рашидова; третье издание, дополненное и переработанное. — Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2022. — С. 22. (Rashidova B.N. Criminal Procedure Law: Textbook / General Editor: Doctor of Law, Associate Professor B.N. Rashidov; 3rd revised and supplemented ed. — Tashkent: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2022. — P. 22.)
29. Ахраров Б.Д. Мансабдорлик жиноятлари ҳақидаги қонунлар // Ўзбекистон Республикаси янги Кодекслари: назария ва амалиёт: Илмий-амалий анжуман материаллари. — Тошкент, 1994. — Б. 86–89. (Akhrarov B.D. Legislation on Official Crimes // New Codes of the Republic of Uzbekistan: Theory and Practice: Proceedings of the Scientific and Practical Conference. — Tashkent, 1994. — PP. 86–89.)

30. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. — М.: Бек, 1996. — С. 203. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 38. (Naumov A.V. Criminal Law. General Part. — Moscow: Bek, 1996. — P. 203. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 38.)
31. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. — М.: Юрист, 1998. — С. 312. (Fletcher G.P., Naumov A.V. Basic Concepts of Modern Criminal Law. — Moscow: Yurist, 1998. — P. 312.)
32. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 12. (Kirichenko V.F. Liability for Official Crimes under Soviet Criminal Law. — Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1956. — P. 12.)
33. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. — Ташкент: ИНИИОН, 2007. — С. 180. (Saidov A.Kh. Comparative Law. — Tashkent: INIION, 2007. — P. 180.)
34. Закутский С.Г., Мирзажонов К.М. Уголовная ответственность за взяточничество // Повышение эффективности борьбы с должностными и хозяйственными преступлениями. — Т.: Узбекистан, 2004. — С. 79. (Zakutskiy S.G., Mirzazhonov K.M. Criminal Liability for Bribery // Improving the Effectiveness of Combating Official and Economic Crimes. — Tashkent: Uzbekistan, 2004. — P. 79.)
35. Яни П.С. Актуальные проблемы квалификации служебных преступлений // Проблемы борьбы с коррупцией. — М.: ЮрИнфоР, 1999. — С. 76. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 47. (Yani P.S. Current Problems in the Qualification of Official Crimes // Problems of Combating Corruption. — Moscow: YurInfoR, 1999. — P. 76. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 47.)
36. Яни П.С. Взяточничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. — М.: Интел-Синтез, 2002. — С. 8. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 49. (Yani P.S. Bribery and Abuse of Office: Criminal Liability. — Moscow: Intel-Sintez, 2002. — P. 8. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 49.)
37. Максимов С.В. Коррупция, закон, ответственность. — М.: ЮрИнфоР, 2000. — С. 13. Цит. по: Зуфаров Р.А. и др. Порахўрлик жиноятлари учун жавобгарлик. — Т.: ТДЮУ, 2017. — Б. 36. (Maksimov S.V. Corruption, Law, and Liability. — Moscow: YurInfoR, 2000. — P. 13. Cited in: Zufarov R.A. et al. Liability for Bribery Crimes. — Tashkent: Tashkent State University of Law, 2017. — P. 36.)
38. Зуфаров Р.А. Уюшган жиноий гуруҳ ва коррупция // Давлат ва ҳуқуқ. — 2000. — № 2. — Б. 36. (Zufarov R.A. Organized Criminal Group and Corruption // State and Law. — 2000. — No. 2. — P. 36.)
39. Рустамбоев М.Х. Жиноят ҳуқуқи (Умумий қисм). Олий ўқув юртлари учун дарслик. — Тошкент: ИLM ZIYO, 2005. — Б. 147. (Rustambayev M.Kh. Criminal Law (General Part): Textbook for Higher Educational Institutions. — Tashkent: ILM ZIYO, 2005. — P. 147.)
40. Ахраров Б.Д. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва мансабдор шахслар масъулияти // Ўзбекистон Республикаси Конституциясини ҳаётга татбиқ қилиш муаммолари: Халқаро илмий анжуман материаллари. — Тошкент: Ўзбекистон, 1995. — Б. 87–89. (Akhrarov B.D. The Constitution of the Republic of Uzbekistan and the Responsibility of Officials // Problems of Implementing the Constitution of the Republic of Uzbekistan: Proceedings of the International Scientific Conference. — Tashkent: Uzbekistan, 1995. — PP. 87–89.)
41. Зуфаров Р.А. Порахўрлик жиноятларининг айрим криминологик тавсифлари // Давлат ва ҳуқуқ. — 2004. — № 1 (17). — Б. 31. (Zufarov R.A. Certain Criminological Characteristics of Bribery Crimes // State and Law. — 2004. — No. 1 (17). — P. 31.)
42. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. — М.: Юридическая литература, 1978. — С. 87. (Kudryavtsev V.N. Law and Behavior. — Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1978. — P. 87.)

43. Нарбутаев Э.Х. Проблемы эффективности правовых мер борьбы с преступностью (теория и практика): Автореф. докт. дис. — Т., 1991. — С. 8. (Narbutaev E.Kh. Problems of the Effectiveness of Legal Measures to Combat Crime (Theory and Practice): Abstract of Doctoral Dissertation. — Tashkent, 1991. — P. 8.)

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo'yilgan talablar:

1. Maqola o'zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig'ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo'lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo'lib, satrlarni eniga to'g'irlash, so'zlarni boshqa qatorga ko'chirish avtomatik tarzda bo'lishi lozim.
2. Birinchi qator o'ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahifaning o'rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma'lumotlar o'zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.
3. Keyingi qatordan o'zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida so'zdan iborat annotatsiya beriladi.
4. Keyingi qatordan 6-10 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida kalit so'zlar beriladi.
5. Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so'zi minimal 2000 ta bo'ladi.
6. Adabiyotlarning to'liq ro'yxati asosiy matndan so'ng alifbo tartibida ko'rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].
7. Maqolada keltirilgan dalillarning to'g'riligi uchun muallif mas'ul, plagiat holati taqiqlanadi.
8. Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.
2. В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.
3. Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.
4. Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.
5. Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.
6. Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, C.25].
7. Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.
8. Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.
2. In the first line on the right: the author's surname, given name and patronymic; in the second line: the author's affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.
3. Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.
4. Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.
5. Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.
6. The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].
7. The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.
8. It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.